

До прямого эфира оставалось совсем ничего, и последние две недели Лян Цэ крутился как белка в колесе. Лу Си практически полностью ушёл в контент для прогрева аудитории, так что все остальные задачи такие как закупка трафика, распределение товаров по позициям, торги по ценам и даже монтаж декораций на площадке Лян Цэ приходилось контролировать лично. На уровне популярности Лу Си чистую прибыль от каждого стрима можно было просчитать заранее. А вот выстрелит ли результат выше ожиданий, зависело уже от крохотной доли куража самого блогера, капли везения и огромного массива фишек по закупке трафика. И Лян Цэ в этом деле не было равных.

Однако в этот раз проблема носила куда более специфический характер, ведь в уравнении появилась переменная по имени Пэй Цзинь. Помощница Пэй Цзиня приходилась ему родной сестрой, менеджер была его тайной женой, коммерческими вопросами рулил двоюродный брат, а юридическим лицом студии владел его отец.

– Как думаешь, кто из этой шайки искренне болеет за его интересы? – в двенадцать часов ночи Лу Си, только что закончивший монтаж трёх прогревочных роликов, сидел на полу в маленькой съёмочной студии компании и на ходу влезал обратно в пижаму, пользуясь минутным затишьем, чтобы посплетничать.

– И думать нечего. Это его брат-коммерсант, – Лян Цэ мимоходом помогал только что нанятой ассистентке расставлять по местам отснятые образцы товаров. Поймав на себе два любопытных взгляда, он лаконично пояснил: – В команде артиста, где всё крутится вокруг менеджера, именно менеджер должен жёстко контролировать все коммерческие потоки. Но у Пэй Цзиня помимо рядовых менеджеров по рекламе есть целый коммерческий директор в лице кузена. Это уже о многом говорит.

– Логично, – Лу Си накинул пуховик прямо поверх пижамы, оставив снаружи только своё холёное лицо. – Когда нами ещё никто из сторонних менеджеров не управлял, коммерцией тоже рулил ты, а мне в помощь давали максимум пару исполнителей.

Подобные вещи между делом могут обсуждать только партнёры, между которыми нет вообще никаких недомолвок. Но Лу Си произнёс это не столько для Лян Цэ, сколько для того, чтобы новая ассистентка со старта уяснила, чьё слово в этой конторе закон. В отличие от стандартных офисов, в стартапах сферы новых медиа структура должностей легко скатывается в панибратство. Учитывая, что они оба были соучредителями, Лу Си как блогер обладал громким именем, в то время как должность Лян Цэ звучала скромнее. Поэтому Лу Си нужно было время от времени прилюдно наделять Лян Цэ авторитетом. У них было чёткое разделение труда: Лу Си отвечал за внешнюю картинку, Лян Цэ за внутренние процессы. И только если вся команда беспрекословно подчинялась Лян Цэ, Лу Си мог со спокойной душой оставаться в этой части бизнеса ленивым свадебным генералом.

Лян Цэ прекрасно уловил этот послыл. Он намеренно выдержал паузу, давая ассистентке время переварить информацию, и лишь затем продолжил:

– Поэтому в этот раз любые вопросы, требующие содействия Пэй Цзиня, нужно обсуждать строго в присутствии и менеджера, и его кузена. Если его кузен в курсе, значит, и сам артист в

курсе.

Ассистентка понимающе закивала. Хотя она и только-только окончила университет, соображала девчонка молниеносно. На следующий день в обед она отправилась согласовывать с менеджером Пэй Цзиня время для съёмок совместного промо-ролика, но та оборвала её на полуслове: «У нас сейчас безумный график. Сегодня вечером мы ещё снимаемся на концерте в Ганьчжоу, так что совместную съёмку отменяем».

Оставшись ни с чем после коротких гудков, девчушка пару минут растерянно буравила взглядом экран, а затем решительно открыла чат с коммерческим директором Пэй Цзиня: [Братик, дико извиняюсь, есть минутка для короткого созвона?]

Минут через двадцать минут ассистентка, победно размахивая телефоном, влетела в кабинет Лян Цэ:

– Он сказал, что мы можем сняться сегодня вечером прямо в Ганьчжоу! Они сделают нам два пропуска, во время антракта мы сможем пройти за кулисы. Думаю, минут десять на съёмку у нас точно будет!

– Сильна! Ну ты просто мега-сильна, – Лу Си с преувеличенным восторгом придвинул к девчонке только что доставленную тарелку со свежей клубникой. – Не зря «братиком» его умасливали. С сегодняшнего дня ты для нас не ассистентка, а старшая сестра.

Девушку звали Сяо Фань. Слышать такое обращение от боссов ей было немного неловко, но Лян Цэ вовремя вернул разговор в рабочее русло:

– Что толку от твоих криков, ты у нас каждую встречную сестрой называешь. Насколько я помню, до Ганьчжоу вечером есть только один рейс. Быстро дуй домой, собирай чемодан и шмотки для съёмок. – Лян Цэ на ходу заглянул в приложение с авиабилетами, а затем повернулся к девушке и с улыбкой добавил: – Сестрица Фань, оформи-ка быстренько билеты для двух своих младших братьев.

Последние несколько дней Лян Цэ фактически жил в офисе, оставив машину Чи Аню, так что домой собирать вещи ему пришлось ехать на такси. Перед уходом он откопал в кабинете упаковку новых медицинских масок и натянул одну, полностью скрывая нижнюю часть лица. К моменту, когда такси привезло его к дому, резинки уже до красноты натёрли кожу за ушами, но маску он так и не снял. Ему было чертовски страшно, что Чи Ань окажется дома. Лян Цэ сейчас выглядел, мягко говоря, не презентабельно.

Думаю, для вас это не секрет, что Лян Цэ страдал от жесточайшей дисморфофобии и культа собственной внешности. Последние дни он и правда был загружен, но вовсе не до такой степени, чтобы не иметь возможности приехать домой поспать. Он осознанно выбрал оставаться в офисе. Дело в том, что уже на второй день аврала под его глазами залегли отчётливые тёмные круги. Поначалу он, прямо как персонаж какого-нибудь американского сериала, вставал на час раньше, наводил идеальный марафет, подкручивал ресницы,

тщательно маскировал консилером следы усталости и облачался в те самые вещи, на которые Чи Ань во время свиданий залипал дольше всего, и только после этого будил любимого. Вечером, возвращаясь домой, он дожидался, пока Чи Ань крепко уснёт, шёл в ванную, полностью смывал косметику, а затем осторожно высвобождал свою подушку из объятий Чи Аня, нежно целовал его в макушку и только тогда ложился спать.

Но в последние два дня Лян Цэ действительно вымотался до предела. У него оставались силы лишь на то, чтобы привести себя в самый базовый, минимальный порядок, а потому показываться на глаза Чи Аню он боялся ещё сильнее. Ведь Чи Ань согласился попробовать быть с ним только потому, что Лян Цэ красивый. А значит, уставший, неидеальный Лян Цэ просто не заслуживает того, чтобы Чи Ань его видел.

Лян Цэ натянул маску повыше, скрывая ещё большую часть лица. Он толкнул входную дверь. Дома никого не было, кроме собаки.

Чи Ань ещё не вернулся с работы. Лян Цэ облегчённо выдохнул, но в ту же секунду ощутил лёгкую тоску, он и сам толком не мог разобраться в собственных чувствах. К счастью, пёс вовремя подскочил к нему, обрывая эти мысли. Собаку Чи Аня звали Яояо, а полное её имя было Яоцяньшу - «Денежное дерево». Так что каждый раз, когда колли, как сейчас, раскручивал хвост до состояния взлетающего пропеллера, это выглядело исключительно хорошей и прибыльной приметой.

В последнее время Яояо буквально души не чаял в Лян Цэ. В их самый последний совместный выгул, перед тем как Лян Цэ окончательно переехал ночевать в офис, он признался Чи Аню что постоянно слышит рассказы о том, какими ласковыми бывают домашние питомцы, но за всю свою жизнь он ещё не видел ни одной собаки, которая бы искренне к нему ластилась.

– Они все как-то не любят, когда я беру их на руки. Даже если я максимально аккуратно усаживаю их к себе на колени, они всё равно вырываются. Почему так, доктор Чи? – спросил он тогда.

Чи Ань рассмеялся:

– Да Яояо обожает обниматься, он может сам запрыгнуть к тебе на ручки. Давай научу: просто скомандуй ему «jump up».

Лян Цэ на время снял с колли ошейник, встал напротив него и довольно неуверенно произнёс:

– Jump up!

Бордер-колли лёгким, выверенным движением взмыл вверх, и Лян Цэ намертво поймал его в свои руки. Туша весом больше пятидесяти цзиней принялась восторженно и неистово облизывать его лицо. Пёс, судя по всему, решил, что человечеству наконец-то снова можно доверять.

Лян Цэ и понятия не имел о буре эмоций в собачьей душе. Он был до глубины души поражён тем, как легко почувствовать себя счастливым, когда твои руки заполнены чьим-то теплом. На мгновение он даже напрочь забыл о своей роли «холодного и крутого парня из прошлого», и его голос зазвучал на удивление легко и весело:

– Ничего себе! А когда ты успел его этому научить?

На лице Чи Аня на долю секунды промелькнуло замешательство, и он поспешно отмахнулся:

– Да пока ты был на работе. Бордер-колли ведь всё на лету схватывают.

После чего резко сменил тему:

– Он в последнее время знатно раздобрел, тяжёлый ведь, опусти его скорее.

– Вообще не тяжёлый, – Лян Цэ даже не подумал разжать руки, позволяя псу преданно тыкаться мордой в его шею. Чи Аня до безумия рассмешил этот вмиг растерявший всё своё достоинство колли, и он, потрепав питомца по загривку, ласково спросил у него: – Тебе что, правда так уютно?

Лян Цэ покосился на него и, решив немного схитрить, закинул удочку:

– Может, и ты попробуешь? – ему до безумия хотелось вот так же крепко обнять самого Чи Аня.

– Ну уж нет, – к удивлению Лян Цэ, Чи Ань ответил с предельной серьёзностью. – Если ты меня так обнимешь, у меня сразу встанет.

А затем в упор дождал вопросом:

– А у тебя разве нет?

Рука Лян Цэ дрогнула, и бордер-колли мешком сполз с него наполовину. Пользуясь случаем, он аккуратно опустил пса на землю, внезапно почувствовав, что эта зима выдалась какой-то чересчур жаркой.

– А почему ты вообще пошёл на ветеринара? – в свою очередь перевёл тему он.

– В Корнелле на бакалавриате нет чисто ветеринарного направления, нужно сначала отучиться на общей базе, а уже потом сдавать экзамены. На бакалавриате я обучался на зоотехнике, а в процессе какое-то время стажировался на ферме, – Чи Ань перехватил поводок, который Лян Цэ успел пристегнуть обратно, и продолжил говорить, пока Яояо уверенно тащил их вперёд. –

Мне тогда показалось... Ветеринары ведь так часто получают травмы, но при этом ценой собственных увечий они могут спасти жизни зверушек. Это же просто чудо какое-то.

Чи Ань говорил о физических травмах так, словно это было нечто долгожданное и стоящее того, что заставило Лян Цэ внутренне содрогнуться от тревоги. Он крепче сжал свободную ладонь Чи Аня, а тот тем временем продолжал:

- ...Но, справедливости ради, далеко не каждая травма там была ради спасения животных. Как-то раз я помогал делать уколы лошадям, и хозяин ранчо в качестве благодарности разрешил мне сделать пару кругов верхом. Кто же знал, что кобыла внезапно испугается и вылетит прямо на оживлённую автостраду. Я безумно испугался, что её сожмёт какая-нибудь машина, и принялся со всей дури рвать поводья на себя... Ну, в итоге она меня сбросила прямо на асфальт.

Лян Цэ внимательно вслушивался в каждое его слово. Он вспомнил, в какую грязную, извращённую сплетню в итоге превратилась эта история в пересказе Дун Яна, и внутри него закипела глухая ярость. Помолчав немного, он озвучил то, что волновало его больше всего:

- И как ты в итоге добрался обратно? Тебя хоть кто-нибудь отвёз в больницу?

Чи Ань покачал головой:

- Да нет, сам ковылял на своих двоих обратно до фермы. Меня за это ещё и отчитали знатно.

В этот момент Яоя отбежал в сторону, чтобы придирчиво «изучить ленту новостей» на ближайшем газоне. Лян Цэ и Чи Ань замерли на месте, позволяя рулетке поводка вытянуться на максимум. Лян Цэ опустил голову и нежно поцеловал Чи Аня в макушку.

- Если бы я только знал тебя тогда... - тихо выдохнул он.

Чи Ань мастерски умел выдавать самые откровенные пошлости, но перед поцелуем, который был до краёв наполнен чистой любовью, он оказался абсолютно беззащитен. Он опустил глаза, позволяя себе проявить лишь крохотную толику затаённой грусти и досады:

- Если бы мы тогда уже были знакомы, я бы после этой взбучки сразу набрал тебя и пожаловался.

Лян Цэ подхватил его настрой, продолжая вместе с ним дописывать эту воображаемую историю:

- А то место, где ты стажировался, далеко находилось от твоего университета?

- Не особо.

- Ну вот, значит, я бы доехал до тебя ещё до того, как мы успели бы закончить телефонный разговор.

Чи Ань невольно погрузился в эту сладкую фантазию. Вот он лежит посреди шоссе, ему дико больно, он с трудом отползает к обочине и набирает номер Лян Цэ: «Я упал с лошади!». После этих слов он в своих мыслях наверняка бы разрыдался, а тот, ещё прежний, не успевший стать таким хладнокровным Лян Цэ, в панике принялся бы его утешать, без конца обещая, что примчится сию же минуту.

Господи, ну что за сказочное счастье? Он вовремя спохватился, насильно выдёргивая себя из этого волшебного сюжета, и попытался урезонить сам себя:

- Ну и приехал бы ты, и что с того? Всё равно ведь ничем бы не помог.

- Я бы поехал с тобой в больницу и всё это время крепко держал бы тебя на руках, - с абсолютной уверенностью отрезал Лян Цэ.

В этот момент к ним как раз прибежал Яояо. Застав обоих своих хозяев стоящими с пунцовыми от смущения лицами, пёс, кажется, даже сам знатно прифигел от этой приторной картины.

Чи Ань снова вспомнил те твёрдые, полные искренней веры слова Мо Фань: «Обниматься с любимым человеком невероятный кайф! Обнимаются просто ради того, чтобы обниматься!». Неужели всё действительно так? Ему до безумия хотелось проверить это на себе.

Лян Цэ, сам того не ожидая, смог приоткрыть для себя крупицу прошлого Чи Аня. Чувствуя себя безмерно польщённым, он инстинктивно решил поделиться в ответ своей собственной тайной:

- Вообще-то, на втором курсе я на полном серьёзе планировал поехать в Корнелл на лето.

Чи Ань мгновенно переключил на это всё своё внимание:

- И почему не поехал? - он быстро прикинул в голове хронологию тех лет... Неужели из-за тех самых отношений, про которые он читал?

- Потому что мама выгнала меня из дома, - обыденным тоном произнёс Лян Цэ, описывая колоссальную жизненную драму как сущий пустяк. - Денег на поездку не осталось, ну я и не поехал.

В этот момент они как раз проходили под уличным фонарём, и Чи Ань в его тусклом,

желтоватом свете поднял на него глаза. Лян Цэ отчётливо чувствовал, что у парня вертится на языке целая лавина вопросов. Однако Чи Ань так ничего и не спросил. Лян Цэ принялся судорожно взвешивать в уме стоит ли продолжать этот разговор. Рассказывать ли, за что именно его выгнали, как он умудрился в одиночку доучиться на бакалавриате, насколько сильно он изменился с тех пор... Захочет ли Чи Ань услышать ответы на все эти вопросы? Скорее всего, нет. Ему панически не хотелось, чтобы Чи Ань узнал, каким Лян Цэ был раньше. Тот прежний парень кардинально отличался от нынешнего и совершенно не соответствовал идеалам Чи Аня. Лян Цэ до смерти боялся, что Чи Ань попросту потеряет к нему всякий интерес.

Он не стал развивать эту тему дальше, позволив своему признанию поставить лаконичную точку в разговоре, и максимально естественно перевернул страницу:

– На следующей неделе я, судя по всему, буду жутко занят... Если не буду успевать возвращаться, останусь ночевать прямо в офисе.

– Хорошо, – Чи Ань по-прежнему пристально смотрел на него. Он крепко сжал его ладонь, озвучив своё обещание с какой-то особенной, трепетной торжественностью: – Я буду ждать твоего возвращения дома.

\*\*\*

И вот теперь, укладывая вещи в чемодан, Лян Цэ без конца прокручивал в голове тот ответ Чи Аня. До него только сейчас, с огромным опозданием, наконец дошёл скрытый смысл этой фразы. Оказалось, его возлюбленный этой репликой провёл красивую, чуткую параллель с его прошлым. Чи Ань услышал, что Лян Цэ когда-то лишился дома, и именно поэтому твёрдо пообещал, что отныне сам будет ждать его дома. Неужели Чи Ань так сильно сопереживал его боли? И то, что он тогда ни о чём не стал расспрашивать тоже было продиктовано вовсе не безразличием, а лишь страхом сделать Лян Цэ больно?

Получается, ему, наоборот, следовало открыться сильнее? Лян Цэ защёлкнул замки на чемодане, приготовил на скорую руку нехитрый обед, попрощался с Яояо и закрыл за собой дверь. Но даже сидя в машине, он всё никак не мог избавиться от этого роя мыслей.

В аэропорту он встретился с Лу Си и тут же полностью переключился в рабочее состояние. Пока Лу Си ушёл к стойке экспресс-кафе в бизнес-зале, чтобы заказать себе тарелку лапши, Лян Цэ устроился на небольшом диванчике и принялся разгребать рабочие чаты. Какой-то знакомый байер поинтересовался, нет ли у Лу Си в ближайшем контент-плане подходящего инфоповода под рекламную интеграцию фена для волос. Лян Цэ с ходу, буквально из воздуха набросал концепт, лихо подогнав под запрос один из ещё не реализованных сценариев, а заодно тонко закинул удочку на годовое контрактное сотрудничество, поманив хорошими скидками за объём. Он строчил сообщения со скоростью пулемёта, виртуозно разбавляя текст уместными стикерами, но стоило ему отправить реплику и замереть в ожидании ответа, как он тут же закрывал диалог и рефлексивно листал экран вверх к самому главному, закреплённому чату.

В закрепе у него по-прежнему висел контакт с ником [Признаться ему]. Лян Цэ так и не стал переименовывать Чи Аня после той выходки, позволяя этой строчке служить ему ежедневным, самым сладким напоминанием.

Ещё во время сборов он набросал Чи Аню сообщение о том, что ему приходится экстренно лететь в командировку в Ганьчжоу и вернётся он, скорее всего, завтра вечером. Но Чи Ань до сих пор так ничего и не ответил. В их отношениях подобное молчание обычно означало лишь одно: Чи Ань в этот самый момент спасает очередную пушистую жизнь, а значит, Лян Цэ остаётся только покорно стоять в очереди.

Минут через двадцать они покинули бизнес-зал, и у выхода на посадку как раз начала собираться очередь. Лян Цэ автоматически отсканировал электронный посадочный талон и совершенно отрешённо побрёл по салону самолёта к своему креслу. Вопреки своей обычной идеальной вежливости, он даже толком не расслышал вопроса стюардессы, которая интересовалась, нужно ли повесить его пальто. Все его внимание было приковано исключительно к экрану мобильного.

Лайнер уже готовился к взлёту, и бортпроводница пошла по рядам, напоминая пассажирам о необходимости перевести устройства в авиарежим. Лян Цэ уже вытянул шторку панели управления, как вдруг ему в голову что-то ударило. Он молниеносно переключился обратно в чат с Чи Анем и успел отправить две последние строчки перед тем, как связь окончательно пропала:

[Я забыл оставить тебе записку]

[Еда в микроволновке ♡]

Полчаса спустя Чи Ань как раз закончил операцию у мейн-куна. Выйдя в предоперационную, он взял в руки телефон, увидел заветное сердечко в конце сообщения и почувствовал, как его собственное сердце в этот миг пропустило ощутимый удар.

Автору есть что сказать:

Ради всего святого, умоляю вас! Вполне возможно, что он в этот момент просто кастрировал кота. Давайте хоть кошачьи яйца не будем вплетать в эту романтическую линию.

Комментарии переводчиков:

дорогие читатели, не забывайте оставлять любимым записки ♡

- ТКТ

Лян Цэ, который в самолёте перед взлётом паникует, что не оставил записку, и дописывает

«Еда в микроволновке ♡», — это мужчина, ради которого я готова пересмотреть все свои стандарты ( '• ~ •` ) и к сожалению не в пользу мужчин (♠♠)

- Мелодия

<http://bllate.org/book/20873/2116935>